

СОДЕРЖАНИЕ

■ ПОРТРЕТ КРАЕВЕДА

ЛЕОНИД СЕМЁНОВИЧ БОГДАНОВ

к 115-летию со дня рождения

5		«Владимирская энциклопедия»
об Л.С. Богданове
6	Л.В. Дудорова	Прогулки по старому Владимиру
7	В.Г. Толкунова	Наследие краеведа
9	А.Н. Терёхина	Вспоминаю с благодарностью

■ ВОСПОМИНАНИЯ О ВЛАДИМИРЕ

11	В.А. Успенский	Воспоминания
о Владимирской гимназии (окончание)
20	И.Н. Павлова	Из истории музыкальной жизни
Владимира
23	М. Либерман	Лагерь военнопленных
в городе Владимире

■ ИСТОРИЯ ОДНОГО ДОМА

30	Л.П. Зрелов	Нет лучше места на земле

■ СЕМЕЙНЫЕ ХРОНИКИ

К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.Г. СТОЛЕТОВА

34	А.А. Филаретов	Молодость героя Шипки

■ О ПОДВИГАХ, О ДОБЛЕСТИ, О СЛАВЕ

36	О.Н. Суслина	Свидетельства о подвиге
Документы о Герое России В.А. Меркулове в фондах
Владими́ро-Суздальского музея-заповедника
41	А.Л. Черняховский	Эстафета добра и памяти
43	Л.А. Могильная	Трудный путь к Днепру
Герой Советского Союза гвардии
майор Ф.К. Шевчук
47	Л.А. Могильная	Полковник А.Г. Штемпель – участник
освободительного похода русских войск
на Балканы

■ ВЛАДИМИР В ЛИЦАХ

51	М.А. Фурман	Александр Иванович Законов – профессор
судебной медицины
54	И.Н. Павлова	Константин Иванович Взоров
56	С.П. Гордеев	Владимирский «правдоискатель»
57	Т.А. Пугина	«В день стократно тебя вспоминаю»
59	В.М. Савина	Учитель земли Владимирской
60	Р.Г. Коноплёва	О Якове Григорьевиче Ревякине, городовом
архитекторе губернского города Владимира

■ ПОИСКИ, НАХОДКИ, ИССЛЕДОВАНИЯ

- 63** *А.В. Торопов* Как выбирали патриарха Тихона
66 *В.И. Титова* Страницы истории владимирской печати
70 *Н.Ф. Бакка* Из истории становления аптечного дела в городе Владимире
73 *Р.Г. Коноплёва* Наследие владимирских архитекторов

■ ВЛАДИМИР: ЗА 101-м КИЛОМЕТРОМ

- 78** *Н.Ф. Климова* О Владимире Ивановиче и Нине Васильевне Лучаниновых
80 *И.Н. Павлова* Князь с улицы Ильинской Покатой

■ ГОСТИ ГОРОДА

- 81** *Г.Г. Мозгова* «Графинюшка была восхищена и обрадована...»

■ ПО СЛЕДАМ СОБЫТИЯ

- 84** *В.Г. Толкунова* В благодарной памяти живущих...

■ ЮБИЛЕИ

- 87** *А.П. Сухарев* «Око государево» во Владимире
Прокуратуре города Владимира – 265 лет
88 *В.И. Титова* К юбилею городского парка
91 *Н.П. Кудрякова* Дорогое знакомство

■ ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

- 93** *Т.Н. Виридарская* На перекрёстках памяти
Литературные этюды о Марате Виридарском
96 *В.А. Антонов* Рассказы охотника и зверолова

■ КНИЖНАЯ ПОЛКА КРАЕВЕДА

- 98** *А.П. Субботин* Губернский город Владимир в 1877 году
(продолжение)

■ ВЛАДИМИРСКАЯ МОЗАИКА

- 110** *В.Г. Толкунова* Знаменательные и памятные даты в жизни города Владимира. 2009 год
118 *В.Г. Толкунова* Новые книги о городе Владимире

■ ВЛАДИМИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

- 120** *Л.А. Могильная* Вострухов Владимир Иванович
120 *Л.А. Могильная* Збарский Борис Ильич
121 *В.Г. Толкунова* Придорогин Михаил Иванович
122 *Л.А. Могильная* Ротмистров Павел Алексеевич

123 ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ!

124 СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

*Гордиться славою своих предков
не только можно, но и должно;
не уважать оной
есть постыдное равнодушие.*

А. Пушкин

*Каждый из нас должен быть хоть
немного историком, чтобы стать
сознательно и добросовестно
действующим гражданином.*

Б. Ключевский

А.Б. Торонов

КАК ВЫБИРАЛИ ПАТРИАРХА ТИХОНА

7 апреля 1925 года в московской частной клинике Бакуниной на Остоженке скончался Патриарх Московский и всея Руси Тихон. «Наступает ночь тёмная и длинная», — таковы были его последние слова, в которых позднее находили мистический смысл: под тёмной ночью подразумевалась начавшаяся сразу после октябрьского переворота эпоха гонений на Церковь. Чуть раньше патриарх утверждал, казалось бы, едва ли не обратное: 1917 год он однажды назвал «годом строительства Российской державы», а «время, в которое мы живём», — благоприятным. Кроме того, немало смущений в церковной среде породило опубликованное в день кончины патриарха заявление за его подписью, привезённое в редакции тремя митрополитами, членами Св. Синода — оно, на первый взгляд, противоречило всему, что было сказано патриархом в последние годы — и после переворота в октябре 1917 года, и после первых арестов и убийств священнослужителей, и после кровавых шуйских событий 1922 года, вызванных чудовищным голодом в Поволжье. Последнее заявление патриарха Тихона призывало Церковь отказаться от активного сопротивления безбожной власти, проявить лояльность государству. Даже если допустить, что патриарх Тихон не писал этого заявления, и оно было составлено его доверенными людьми, разумеется, с его ведома, с целью отвратить от Церкви усилившееся давление на неё, возникает впечатление, что политика первого в XX веке предстоятеля Русской церкви была крайне непоследовательной. Но такое впечатление может сложиться лишь у людей, не знающих ни церковных традиций, ни истории Церкви, ни личности патриарха Тихона, одним из главных качеств которого была мягкая, но порой беспощадная ирония. Фраза о «годе строительства Российской державы» была типичным иносказанием — именно таким хотели видеть этот год организаторы октябрьского переворота. Фраза о «благоприятности» эпохи гонений сказана без тени иронии — это время создавало все условия для того, чтобы каждый мог не на словах, а на деле доказать свою принадлежность к Церкви: многие из тех, кто прежде произносил красивые патриотические лозунги, в изменившихся обстоятельствах не выдержали испытания, примкнув к явным или скрытым гонителям Церкви, или удовлетворяли собственные амбиции, прикрываясь знамёнами с православной символикой. Чтобы правильно понять каждое слово, произнесённое в эти дни патриархом Тихоном и всю линию его поведения по отношению к богоборческой власти, необходимо понять противоречивый дух эпохи, изучить значительный объём документов. Задача эта — не из самых лёгких, но, вероятно, решить её позволит обращение к событиям, положившим начало восьмилетнему правлению патриарха Тихона, которое по своей насыщенности событиями первостепенной важности вполне могло быть названо эпохой.

Современную жизнь Церкви нельзя представить без активной деятельности её первосвященника. Тем не менее, в начале XX века ответ на вопрос о восстановлении подлинно каноничной структуры церковного управления вовсе не казался очевидным. Двухсотлетнее существование Церкви без патриарха настолько сформировало образ мышления людей, что в целесообразности восстановления патриаршества сомнева-

лись не только представители либерального лагеря, стремившиеся к продолжению церковной политики Петра I и, в конечном итоге, ослаблению влияния Православной церкви на общество, но и некоторые из тех, чья верность Церкви и искренность религиозного чувства сомнений не вызывали. Одним словом, на Поместном соборе, который должен был решить вопрос о восстановлении патриаршества, предстояло выдержать нелёгкую борьбу. Когда в августе 1917 года первая сессия Собора открылась в храме Христа Спасителя, это событие многие назвали долгожданным и... запоздалым. Вопрос о созыве Собора был поставлен ещё в 1906 году, и причиной этого явились не только потрясшие страну события Первой русской революции, но и вызванные ею брожения в церковной среде – именно в этот период было опубликовано «Письмо 32-х», фактически ставшее идейной платформой будущего обновленчества. Но Николай II, от которого по законам Российской империи зависело решение этого вопроса, медлил... Следует отметить, что ни критики Николая II, ни самые ярые из современных монархистов не дают вразумительного ответа о причинах этой заминки, дорого обошедшейся стране: ответственность за неё, как правило, возлагается на либеральные фракции Государственной думы, однако, известно, что созыв Собора тормозился рядом высокопоставленных царедворцев, которых трудно было заподозрить в симпатиях к либералам. В результате Поместному собору 1917-1918 годов пришлось высказываться по поводу уже свершившихся событий, которые десятилетием раньше ещё можно было предотвратить, в том числе своевременным восстановлением патриаршества. И, тем не менее, с религиозной точки зрения, следует считать глубоко символическим тот факт, что первый после двухсотлетнего перерыва патриарх был избран почти одновременно с октябрьским переворотом, в период наибольшего ослабления государственной власти. Так не раз происходило в истории России: до эпохи Ивана Грозного церковная и государственная власть составляли единый центр власти, в последующие эпохи они вынуждены были разделиться и образовывать два независимых друг от друга, но неразрывно связанных между собой центра. В периоды, когда один из них по тем или иным причинам ослабевал, другой переживал существенное усиление. Избрание патриарха Тихона можно назвать в полной мере всенародным, вовсе не имея в виду навязший на зубах пропагандистский штамп времён нарождающейся российской демократии. Как и во времена киевских и владимиро-суздальских князей, Поместный собор выражал отнюдь не корпоративные интересы духовенства – здесь присутствовали и делегаты от всех епархий, принадлежавшие к разным слоям населения. Владимирская епархия прислала на этот Собор одну из наиболее представительных делегаций. В неё входили: управляющий епархией митрополит Сергей (Страгородский), преподаватель Владимирской духовной семинарии иеромонах Афанасий (Сахаров), настоятель Феодоровской церкви г. Коврова протоиерей Николай Преображенский, наместник Боголюбова монастыря архимандрит Александр (Григорьев), духовник Зосимовой пустыни иеросхимонах Алексей (Соловьёв), которому в ходе проведения Собора была отведена особая и неповторимая роль – вынуть из серебряного ковчега жребий с именем новоизбранного патриарха, 25-летний псаломщик из с. Орехово Покровского уезда Александр Авдиев, преподаватель гимназии из г. Шуи А.Н. Овсянников, преподаватели духовных школ г. Владимира Н.В. Малицкий и В.Г. Добронравов (последние двое были широко известны как владимирские краеведы – теперь им суждено было стать участниками важнейшего события отечественной истории). Помимо

этого, в работе Собора, как в качестве делегатов, так и в качестве организаторов, участвовало немало тех, чей жизненный путь до или после этих событий пересекался с Владимирским краем: митрополит Серафим (Чичагов; в 1899-1904 годах он занимал должность наместника Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря, а позднее, в 1924 году, жил в изгнании в г. Шуе), архиепископ Евлогий (Георгиевский; в 1895-1897 годах он занимал должность инспектора Владимирской духовной семинарии); протоиерей Николай Добронравов (впоследствии – архиепископ Владимирский и Суздальский, расстрелянный вместе с митрополитом Серафимом (Чичаговым) в подмосковном посёлке Бутыно в ночь с 10 на 11 декабря 1937 года); архимандрит Вениамин (Федченков – будущий митрополит, экзарх Северной Америки; во Владимире жила его сестра, поездка к которой впоследствии нашла отражение в его мемуарах); инспектор Казанской духовной семинарии архимандрит Гурий (Степанов; на Соборе он произнёс слово приветствия новоизбранному патриарху от имени студентов и преподавателей духовных семинарий и академий; в 1930 году он будет назначен архиепископом Суздальским, вскоре будет арестован, а ещё через восемь лет его жизнь трагически оборвётся в одном из сибирских лагерей); ревизор духовных учебных заведений П.Ф. Полянский (будущий митрополит и Патриарший местоблюститель; около года ему будет суждено провести в суздальском политизоляторе); уволенный к тому времени на покой, но продолжавший оказывать значительное влияние на церковную и общественную жизнь прославленный миссионер митрополит Макарий (Невский; уроженец с. Шапкино Ковровского уезда); епископ Никандр (Феноменов; ближайший помощник патриарха Тихона, вместе с ним осуждённый московским процессом 1922 года – срок он отбывал во Владимирской тюрьме); митрополит Владимир (Богоявленский; убит в Киеве в период работы Собора; на рубеже XIX-XX веков, он, возглавляя Московскую епархию, помогал восстановлению Зосимовой пустыни в Александровском уезде и освящал главный храм монастыря после завершения восстановительных работ); давний сподвижник патриарха Тихона ещё по его миссионерскому служению в Америке протоиерей Илия Зотиков (Владимир станет последним местом его служения, где он примет мученическую кончину).

Этот впечатляющий список имён показывает, что в переломную для Отечества пору Владимирский край не остался на периферии происходящих событий. Когда-то подобные соборы, принимавшие важнейшие для судеб Отечества решения, проходили во Владимире, затем город утратил свой столичный статус, но лишь с точки зрения политико-административной, а не духовной – во время Поместного собора народу стало ясно, что подразмывал патриарх Тихон под «благоприятным временем»: Церковь, прямо или косвенно апеллируя к опыту минувших веков, в частности, к славным временам преодоления междоусобных распрей в период пребывания своей первосвятительской кафедры на Владимирской земле, становилась столь же непреодолимой силой, как и в минувшие столетия. В трагических для Церкви событиях конца 1917 года, несомненно, присутствовал позитивный для Церкви момент: ослабление государственной власти и развал прежнего бюрократического аппарата освободили её от административных пут, способствовали свободному избранию патриарха.

Однако с первых же дней работы Собора по вопросу о восстановлении патриаршества среди его участников не было единства. Сторонникам скорейшего восстановления патриаршества пришлось выдержать жёсткое давление приверженцев церковно-общественного движения, получившего позже название «обновленчества». Их представители, не лишённые определённой эрудиции и дара убеждения, бросали в зал эффектные

Епископ Ковровский Афанасий (Сахаров)

Иеросхимонах Алексий (Соловьёв)

Патриарх Московский и всея Руси
Сергий (Страгородский)

демагогические лозунги, взывали к эмоциям, а не к разуму. Но всё это высокопарное красноречие, полное лъстивой и заманчивой демагогии, было развеяно в пух и прах мудрым и веским словом митрополита Макария (Невского), одного из старейших иерархов, которого будущие обновленцы откровенно побаивались, называя воплощением «крайнего консерватизма». Выходец из Ковровского уезда, не один десяток лет проживший среди язычников-алтайцев, он и в глубокой старости не утратил ни ясности мысли, ни остроты языка: всю полемику о целесообразности восстановления патриаршества митрополит Макарий назвал «бесплодной и никчемной». После этого в работе первой сессии Собора наступил перелом: делегаты перешли от потерявших всякий смысл дискуссий к обсуждению процедуры выборов патриарха.

Сложившийся с древних времён порядок таких выборов был рассчитан на то, чтобы на волеизъявление участников Собора не повлияли сиюминутные политические страсти. В Римско-католической церкви участников выборов Папы принято закрывать на ключ, лишая всякого общения с внешним миром. Но результат таких выборов часто оказывался необъективным – всё решал компромисс. Участники Поместного собора 1917-1918 годов не отгораживались от внешнего мира, но кипевшие за стенами храма Христа Спасителя страсти не оказали влияния на их выбор, хотя это могло бы произойти, если бы патриарха избирали простым большинством голосов. В первом туре голосования делегатам Собора было предложено выбрать наиболее авторитетного иерарха – им стал митрополит Антоний (Храповицкий). Если бы патриархом стал он, это был бы выбор, явно несвободный от политических страстей: отличавшийся радикальным неприятием происходивших в России революционных процессов, будущий первоиерарх Зарубежной церкви, оказавшись на Патриаршем престоле, сразу пошёл бы на жёсткую конфронтацию с властями, и гонения, обрушившиеся на Церковь, в течение очень короткого времени привели бы к поистине катастрофическим последствиям. Патриарх Тихон старался действовать осторожно и дипломатично, не провоцируя гонений, и был неуступчив лишь в самых принципиальных вопросах – начало наиболее страшной и кровавой волны репрессий удалось отсрочить на несколько лет. Но всё это было несколько позже... Пока же второй и третий туры голосования определяли иерархов, пользующихся наибольшим авторитетом, уже без учёта

кандидатуры митрополита Антония – ими стали митрополиты Тихон (Беллавин) и Арсений (Стадницкий). Из трёх кандидатур патриарха выбирали жребием: ларец, в который поместили записки с именами кандидатов, был установлен на престоле храма Христа Спасителя. После молебна к престолу подошёл иеросхимонах Алексий (Соловьёв) – в прошлом настоятель одного из кремлёвских соборов, духовник великой княгини Елизаветы Фёдоровны, безвременно оставшийся вдовцом и поселившийся в Зосимовой пустыни – в этот период она заслужила не меньшую славу, чем расположенная по соседству Троице-Сергиева Лавра или известная своим старчеством Оптиная пустынь. К моменту выборов патриарха иеросхимонах Алексий был одним из старейших монахов Русской церкви – с возрастом он практически потерял зрение. В наступившей тишине он подошёл к ларцу и, трижды перекрестившись, вынул жребий. Через мгновение напряжённая тишина была нарушена мощнейшим, славившимся на всю Россию басом архидиакона Константина Розова, возвестившего имя новоизбранного патриарха. Это произошло 5(18) ноября 1917 года. Как писали впоследствии во всех учебниках истории, в этот момент часы истории уже отсчитывали новую эру в истории человечества. Новая эра началась и в истории Церкви – она была определена патриархом Тихоном, казалось бы, взаимоисключающими эпитетами «тёмная ночь» и «благоприятное время». Православному духовенству, среди которого было немало участников Поместного собора 1917-1918 годов, пришлось вытерпеть самые тяжкие муки, но видимое поругание Церкви обернулось для неё подлинным триумфом. Имена участников Собора оказались неподвластными забвению, многие из них были внесены в святцы. И среди них по праву чтятся те, чей жизненный путь при тех или иных обстоятельствах связан с Владимирским краем, а имена митрополита Макария (Невского) и иеросхимонаха Алексия (Соловьёва), несомненно, приобретают особое значение – благодаря им состоялось столь важное событие церковной и светской истории, каким без преувеличения следует считать избрание патриарха Тихона.